

ЮБИЛЕЙ

О «Златой Стрельне», «Русской Венере» и «петергофском кладе»

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ДИРЕКТОР ГМЗ «ПЕТЕРГОФ», А НЫНЕ ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ВАДИМ ЗНАМЕНОВ ОТМЕТИЛ 75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

Накануне дня рождения (17 декабря) Вадим Валентинович уехал в отпуск — не хочет шумных речей и поздравлений. На встречу с корреспондентом «Вечернего Петербурга» согласился с тем условием, что «о прошлом говорить не будем, о музее-заповеднике — тоже». А поговорим о том, что сейчас волнует Знаменова, — судьба Стрельны (где недавно организовали ячейку ВООПИиК, что чрезвычайно Знаменова радует) и Ораниенбаума, памятных мест, память людей, живущих здесь. Приводим рассказ Вадима Валентиновича почти полностью.

— МЕНЯ всегда удивляла судьба Стрельны в том смысле, что в тени Петергофа она казалась незаметной такой, растворившейся. Тем не менее Стрельна обладает колоссальной возможностью для развития туризма.

Те, кто незнаком со Стрельной, полагают, что это такое проходное место, через которое постоянно катится поток туристов на Петергоф, какой-то ручеек еще добирается до Ораниенбаума. Но ведь миллионы людей, я не оговорился, ежегодно транзитно проходящие через Стрельну, мало знают о ней. Она не на устах. Это крайне несправедливо. Потому что Стрельна — это одно из мест, связанных прежде всего с Петром Великим. Это то место, где предполагалось строительство самой главной резиденции Петра, потом она была перенесена в Петергоф. И еще одно: Стрельна, несмотря на все превратности судьбы, обладает колоссальным количеством памятных мест. Мне не хотелось бы говорить о памятниках. На мой взгляд, это неправильная тенденция — выявлять прежде всего памятники архитектуры, искусства, а уже во вторую, а то и в третью очередь вспоминать о событиях, вспоминать о людях, которые населяли эти места, об исторических фактах. Тогда за красивыми фасадами образуется пустота.

За примерами далеко ходить не надо. Рядом находится Ораниенбаум, недавно отметивший юбилей. За последние годы он потерял много. Исчезают здания с мемориальными досками. Где дом, на котором была мемориальная доска, свидетельствующая о том, что именно здесь был штаб подавления Кронштадтского мятежа? Горят дачи, исчезают дома, которые могли бы составить славу этого края... Мало кто знает, что в Ораниенбауме родился Игорь Федорович Стравинский. Его отлично знают за рубежом, но далеко не каждый житель Ломоносова знает о своем великом земляке. А он себя, кстати, иногда в шутку называл не Стравинским, а «Ораниенбаумским».

Так вот вернемся к Стрельне. Там недавно организовалась ячейка ВООПИиК, прошло заседание, и меня поразило, что там так много людей, которые готовы принять деятельное участие в сохранении памяти Стрельны в контексте Стрельны современной. Историческая память Стрельны включает в себя события, связанные с русскими поэтами. И прежде всего с именем Пушкина, который, как известно, «наше все». До сих пор стоит в Стрельне почтовая станция, где в 1828 году провожал за границу своего приятеля Киселева Пушкин. Киселев отправлялся с дипломатическим поручением в Вену, но собирався и на воды заехать в Карлсбад. Именно в Стрельне пишет невъездной Пушкин напутствие приятелю:

*Ищи в чужом краю здоровья и свободы,
Но север забывать грешно,
Так слушай: поспеши карлсбадские пить воды,
Чтоб с нами снова пить вино.*

И еще Пушкин рисует свой профиль и дарит Киселеву на память.

Мне представляется, что на сохранившемся здании почты должна быть мемориальная доска с этим изображением Пушкина и упоминанием, что здесь 14 июня 1828 года

Фото Натальи ЧАЙКИ

Пробором русской Венеры Кустодиева стала Елена Григорьевна Николаева (Михайлова) из Стрельны.

*Пусть подведут коня — и ногу в стремя,
все та же предо мной златая Стрельна,
как будто вновь залив во мгле белеет,
и вьется новый снег, и козы блеют.*

Ну конечно, Александр Блок — колоссальная фигура. Представьте себе — послереволюционное время, голод, нехватка средств. А Блоку очень хочется отправиться на залив. Под окнами его квартиры ходит трамвай. Этот маршрут и сейчас есть — № 36, пусть и укороченный. Но сохранился. А тогда Блок мог доехать до Стрельны.

Блок приезжал на трамвае к Константиновскому дворцу и отправлялся пешком к изгибу реки Стрелки, потом поднимался на Больничную горку. Там стояла церковь Спаса. Деревянная, очень известная в прошлом. Там венчалась с Ланским вдова Пушкина Наталья. Там крестили их первого ребенка, и на этом событии присутствовал Николай Первый. Там был придел, перенесенный из петербургской церкви, где венчался Петр Первый с Екатериной — Мартой Скавронской. Там был рядом старый погост, там был ныне исчезнувший бесследно памятник Дмитрию Куруте — учителю рус-

ско происхождения эти события.

Поэтическая Стрельна помнит Лермонтова, который проезжал через нее в Петергоф, помнит Тараса Шевченко, который приезжал сюда к своей возлюбленной — крепостной девушке. Конечно, нельзя не упомянуть К.Р. — великого князя Константина Романова, это понятно.

Но вот то, что в Стрельне обязательно должен стоять памятник нобелевскому лауреату Иосифу Бродскому, — это очень важно. Он воспел Стрельну в полном смысле слова. Именно ему принадлежит знаменитая фраза «златая Стрельна», которую так любят у нас повторять:

Еще Александр Блок ездил на трамвае любоваться красотами Стрельны.

правлялся Блок, таков был маршрут его прогулок...

А вот еще загадка. Я вам сейчас найду одно изображение некоей уроженницы Стрельны, которую знает полмира точно. Урожденная Николаева, в замужестве Михайлова. Умерла в Петергофе и похоронена на Бабигонском кладбище. Я был на ее могиле. Вот смотрите — репродукция знаменитой «Русской Венеры» Кустодиева. Эта Венера — Николаева (Михайлова) Елена Григорьевна. Родилась в 1903 году в Стрельне, умерла в 1986 году в Петергофе на бульваре Разведчика. Нет никаких памятных знаков и мемориальных досок. Она, кстати, сочиняла стихи, печаталась в местной «Заре коммунизма»...

А вот деревня поблизости — Луизино, если спросите поселенцев, почему так называется, то они почешут репу и... никто не ответит вам. А Луиза — это королева Пруссии, о ней каждый год в Германии выходят книги, каждый год, я не ошибся. Она была красавица, флиртвала даже в свое время с Наполеоном. Она — не кто иная, как бабушка императора Александра II. И в память о ней село было названо Луизино. Я спускался в Германии в ее склеп и сидел рядом с ее гробом — именно там сидел и плакал Александр II. Она, кстати, приезжала и две ночи провела в Стрельне. Хотя бы памятный камень-валун положить в Луизино, чтобы знали, почему так называется поселок, который ныне вошел в черту Петергофа...

Еще хочу рассказать о «петергофском кладе». Накануне войны живший здесь на даче актер по фамилии Горохов наткнулся в огороде на клад серебряных монет. Потом предлагали клад купить. Сначала отказались, она ушла, но потом спохватились, разыскали — а тогда умели искать. Клад был куплен.

Несколько десятков монет. Я держал их в руках — монеты с куфическими надписями времен династии Аббасидов — арабских халифов (750 — 1258), происходивших от Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, дяди пророка Мухаммеда. Это находка фантастическая. Это значит, что обладатели монет отправились в путешествие не по «пути из варяг в греки». Они прошли, судя по всему, по Каспийскому морю до устья Волги и вверх по ней и потом вошли в «путь из варяг в греки». И вот эти самые монеты Аббасидов я держал в руках...

Вот кто из петергофцев знает об этом?

Записала Галина АРТЕМЕНКО